

искать сторонников, а пять-шесть дней в неделю работали, то, конечно, надо нанимать работников, а не волонтеров.

В. П.: Вы их как-то готовите?

Д. Д.: Обязательно. Мы проводим для них тренинги, они бывают в детских деревнях. И очень хорошо понимают, о чем рассказывают прохожим. И мы не заинтересованы в том, чтобы пожертвование было оформлено любой ценой: мы заинтересованы в том, чтобы человек оставался с нами, разделяя наши ценности, понимал наши методы. Для нас наши доноры, жертвователи — это не деньги, это люди, с которыми строятся долгосрочные отношения. Мы хотим, чтобы они помогали нам и при этом радовались от того, что они нам помогают. Поэтому мы пишем жертвователям письма, приглашаем на мероприятия, поздравляем с днем рождения, посылает открыты. И очень важно не впарить, не дай бог, подписание на пожертвования, а среди большой толпы найти тех, кто готов помогать. Из 100 диалогов, которые проводит в день средний рекрутер, лишь один-два заканчиваются подпиской на пожертвования. С остальными просто поговорил, сказал, извините, всего доброго, хорошего дня, заходите на сайт, будем рады, если вы заинтересуетесь...

Н. С.: К слову сказать, мотивы у жертвователей могут быть разные. Необязательно люди должны пожалеть наших детей или проникнуться нашими подходами. Есть у нас, например, крупный донор, который жертвует ради своей дочери. Он очень богатый человек, у него растет дочь в совершенно тепличных условиях, и он хочет, чтобы дочь понимала, откуда берутся деньги, как трудно достаются и что такое нужда.

Д. Д.: А еще людьми, которые разбогатели в России в 1990-е годы, сейчас 50–60 лет. И они стали всерьез задумываться о том, что останется после них. В России сейчас появляются первые доноры, которые оставляют наследство благотворительным организациям. А в Великобритании, например, завещать свое имущество на благотворительность — это обычное дело. У нас пока сложновато, но тоже начинается. Люди годам к 60 понимают уже, что надо как-то своим имуществом распорядиться, и спокойно разговаривают об этом.

В. П.: А об эндаументе вы не думали?

Д. Д.: Эндаумент имеет смысл, только если появится крупный жертвователь, который именно в эндаумент вложит деньги. Нам выгоднее инвестировать в фандрайзинг. Поэтому что с эндаумента нельзя получить больше 10% годовых, а инвестиции в фандрайзинг могут принести до 300%.

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Елена Брускова — инициатор и основатель «Детских деревень — SOS» в России, будучи журналистом, не понаслышке знала, что такое казенный детский дом. Дети в таких воспитательных учреждениях не получают главного «витамина» для счастливого детства — любви и заботы близкого человека.

ПРЕДОСТАВЛЕНО - ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ - SOS.

ИЮНЬ 1995 ГОДА. ЕЛЕНА БРУСКОВА, ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ SOS-АССОЦИАЦИИ, И ДМИТРИЙ БЕЛОСЕЛЬСКИЙ, ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS» В РОССИИ. НА МЕСТЕ БУДУЩЕЙ ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ — SOS ЛАВРОВО

Ответ на этот вопрос Елена Брускова нашла, работая собкором «Комсомольской правды» в Австрии. Детские деревни — SOS Германа Гмайнера решают задачу «возвращения детства» и интеграции выпускников в нормальную жизнь. В конце 1980-х, с началом перестройки, она решила, что час для детских деревень — SOS в России пробил. Но, как и Гмайнера в свое время, ее в кабинетах власти встречали с непониманием и недоумением. Но ей помогли упорство и характер, закаленный нелегкой судьбой дочери узника ГУЛАГа. Преодолеть общественный скептицизм ей помогли профессиональные качества педагога и журналиста. Она писала статьи о модели Гмайнера, выступала с лекциями.

Решающий импульс проекту дало страшное землетрясение 1988 года в Армении. В числе первых на помощь пострадавшим пришла Международная организация «SOS-Киндердорф», которая оперативно развернула под Ереваном в Котайке первую в СССР детскую деревню — SOS экстренной помощи. Складные домики, полевые кухни, продовольствие. Осиротевшие за одну ночь дети получали там все необходимое. Тогдашний советский премьер Николай Рыжков, возглавивший восстановительные работы, был впечатлен. И вскоре (7 июня 1990 года) подписал постановление Совета министров СССР о деятельности «SOS-Киндердорф Интернациональ» в СССР. Усилия Елены Брусковой и ее соратников тоже не пропали даром. Международная SOS-ассоциация через Фонд Германа Гмайнера, Германия, взялась финансировать первые SOS-проекты в России, в дальнейшем их содержание и развитие должны были поддерживать местные жертвователи. В Москве начало работать национальное координационное бюро «SOS-Киндердорф Интернациональ». Руководителем-координатором международного проекта «Детских деревень — SOS» в России по рекомендации Елены Брусковой был назначен издатель и переводчик Дмитрий Белосельский. Межрегиональную общественную благотворительную организацию «Россий-

ский комитет „Детские деревни — SOS“» (учреждена в 1994 году) возглавила госпожа Брускова. Этот тандем успешно решал организационно-технические проблемы и, опираясь на постоянную финансовую и методическую помощь головной международной SOS-ассоциации, создал в 1996 году в подмосковном поселке Томилино первую российскую детскую деревню — SOS. К этому времени были подготовлены SOS-матери-воспитательницы, оборудованы и обставлены семейные дома, подобран административный персонал. 20 мая 1996 года в деревне Томилино появился первый ребенок. Это событие отмечается как день рождения каждой детской деревни — SOS. Огромная заслуга Елены Брусковой состоит в создании в России действующей модели семейного воспитания в детской деревне — SOS, из которой сегодня черпается опыт для профилактики социального сиротства и создания успешных приемных семей по всей стране. Преданность Елены Брусковой идеям Германа Гмайнера позволила создать в России модель SOS-деревни, которая в точности воспроизводит аутентичную гмайнеровскую. Она строго следила за тем, чтобы абсолютно все особенности модели воспитания детей-сирот «по Гмайнеру» были сохранены в Томилино. Упорство и неустанный труд Елены Брусковой на благо детей-сирот были по достоинству оценены высокими государственными наградами России и Австрии. Сегодня «Детские деревни — SOS» в России пустили крепкие корни. Работают шесть деревень, несколько домов молодежи, Фонд профилактики социального сиротства и Центр развития семейных форм устройства детей, программы укрепления семьи. Накоплен богатейший опыт. Но важно помнить, что детская деревня — SOS была задумана Германом Гмайнером как спасательная шлюпка для детей, выброшенных житейской бурей за борт семейного корабля. И в этом качестве гмайнеровская модель опеки детей-сирот имеет непреходящее значение в сегодняшнем мире, где никто не застрахован от катастроф разного рода. А в условиях чрезвычайных ситуаций и социальных катастроф только детская деревня — SOS может обеспечить практически стопроцентную безопасность и устойчивое развитие детей, внезапно потерявших родную семью. В мечтах Елены Брусковой каждый крупный город России должен был бы иметь такую детскую деревню — SOS для внезапно осиротевших детей, которым не нашлось места в приемных семьях и которые не могут адаптироваться к суровым условиям обычного детского дома.

ДМИТРИЙ БЕЛОСЕЛЬСКИЙ

СЕМЬЯ

В. П.: Давайте вернемся к детям. Вы ведете какую-то статистику? Понимаете, насколько успешно работает ваша программа?

Н. С.: У нас на данный момент около 300 выпускников. Это достаточно много, потому что дети к нам приходят на 10–15 лет. Мы знаем, как у них сложилась жизнь. Жизнь не сложилась у 10–15 человек, остальные все находятся в социально приемлемых рамках. То есть мы говорим, что мы не растим гениев, чемпионов и нобелевских лауреатов. Для нас главное, чтобы ребенок, когда становится взрослым, был устойчивым, вел социально приемлемый образ жизни и по возможности создавал свою семью. Чтобы его дети не повторили судьбу родителя и не были брошены.

М. Б.: Практически все наши выпускники поддерживают контакты с мамами, которые воспитывали их. Взять ту же маму Веру. Она уже многократная бабушка. На день рождения детской деревни в ее доме собирается человек по 50 — выросшие дети, которых она воспитала, дети детей, мужья и жены детей...

Д. Д.: Вообще, «Детские деревни — SOS» — это многоступенчатая работа. Вначале ребенок попадает в детскую деревню, дальше, когда ребенок достигает 16 лет, начинается так называемая молодежная программа. Подросток живет в доме молодежи — у нас есть специализированное такое подразделение, где молодые люди 16–20 лет живут почти самостоятельно, но под присмотром наставника. Пока учатся, ищут работу. Потом, когда выпускник получает жилье, он попадает в программу так называемого полунезависимого проживания. Выпускник живет в своей квартире, ходит на работу, но мы понимаем, что ему нужна связь с приемной мамой, которая его воспитывала, опора какая-то. Многие выпускники живут вполне самостоятельно, но и у них обязательно есть наставник, который наблюдает за ними, встречается с ними, интересуется их успехами и неурядицами, советует. Например, несколько дней назад в Мурманске в доме молодежи у одной девочки впервые в жизни всерьез разболелся зуб. А она с этим никогда прежде не сталкивалась, и ей нужен был взрослый, который подскажет, что делают в подобных случаях.

Беседовал ВАЛЕРИЙ ПАНОУШКИН

SOS-КРУГ

Деятельность «Детских деревень — SOS» в России включает две основные программы: программу долгосрочной опеки для детей, потерявших родительское попечение (это SOS-семьи, приемные и опекунские семьи, поддержка выпускников различных форм опеки) и программу профилактики социального сиротства и укрепления семьи (для детей из семей группы риска потери родительского попечения), для того чтобы помочь детям сохранить родное семейное окружение там, где это возможно и безопасно.

SOS-дети На конец 2016 года в программах долгосрочной опеки «Детских деревень — SOS» в России находились 650 детей. Это дети, живущие как в детских деревнях (в SOS-семьях, в опекунских или приемных семьях), так и в своем жилье, но получающие полную поддержку специалистов организации согласно международным стандартам помощи SOS. Главная цель — помощь в максимальном раскрытии и реализации потенциала каждого ребенка. Для этого совместно с родителями, специалистами и самим ребенком составляется ежегодный план индивидуального развития каждого ребенка, который предполагает привлечение специалистов (психологов, педагогов, логопедов, врачей и т. п.). Дети максимально интегрированы в местное сообщество: ходят в обычные школы и кружки, сидят с мамами в очереди в поликлинике, покупают продукты. Один из основных стандартов нашей опеки — максимальное участие ребенка в принятии решений, касающихся его жизни, понимание ответственности за свою жизнь, подготовка к самостоятельной жизни. Но самостоятельная жизнь совсем не означает полный отрыв от воспитавшей его семьи. Выросшие дети часто навещают своих SOS-мам — иногда уже с собственными детьми, поддерживают отношения с SOS-братьями и сестрами. Ни один бывший воспитанник детских деревень не бросил своего ребенка. Мы считаем это нашим главным достижением: разомкнул круг сиротства. Другой важный аспект качества опеки: там, где это возможно, организация способствует поддержанию связей ребенка с биологическими родственниками — не только ближайшими, если они есть, но и с бабушками, дедушками, тетями, дядями и др. Принадлежность к роду — это не только важный аспект самоидентификации ребенка, но и создание сети поддержки в будущей самостоятельной жизни выпускника SOS. Дети попадают в детские деревни — SOS по направлению органов опеки и попечительства. Все дети имеют статус детей, оставшихся без попечения родителей.

SOS-семья Постоянный воспитатель (SOS-мама или семейная пара) является сотрудником организации, круглосуточно проживает вместе с детьми (обычно в семье бывает четыре-шесть детей), обеспечивая воспитание и уход, а также ведение домашнего хозяйства. Юридически дети находятся под опекой организации. В случае необходимости могут быть назначены два законных представителя — юридическое лицо (организация) и физическое лицо (родитель-воспитатель). Организация выступает гарантом стабильного и безопасного проживания детей в SOS-семьях. Дети, приходящие в SOS-семьи, — это прежде всего дети группы риска по семейному устройству, имеющие негативный жизненный опыт, в том числе опыт депривации в кровной семье или возврата из приемных семей, имеющие проблемы со здоровьем и поведением. Поэтому SOS-родители должны обладать особыми профессиональными навыками, включающими навыки психологической и социальной реабилитации таких детей. Для этого SOS-родители проходят специальную подготовку, для них регулярно проводятся профессиональные супервизии. SOS-модель предусматривает возможность пользоваться услугами постоянной семейной помощницы (SOS-тети, обычно одна на две семьи), которая помогает SOS-родителям, когда нужно отвести детей на занятия или к врачу, она же замещает SOS-родителей в случае их болезни или вынуж-

В ОДИНОЧКУ НЕ СПРАВИТЬСЯ

ЛЕВ ЯКОБСОН, доктор экономических наук, первый проректор НИУ ВШЭ, научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, убежден, что без благотворительности, без участия гражданского общества государство в одиночку не справится с решением социальных проблем.

Сегодня, пожалуй, нет страны, в которой активность государства в социальной сфере соответствовала бы ожиданиям граждан. Причины многообразны: от замедления экономического роста и непредвиденных структурных сдвигов до

ЕВГЕНИЙ ПАНТЕЛЕНКО

старения населения и бюрократизации социальной политики. Каждый из этих факторов заслуживает обсуждения, но главное, государства нигде не справляются с социальными проблемами в одиночку. Относительно приемлема ситуация только там, где государство действует в партнерстве с конкретными группами активных граждан. В свою очередь, граждане, чтобы не действовать в одиночку, создают НКО. В принципе все это стало происходить и у нас, но масштабы и формы сотрудничества государства и НКО далеко не соответствуют ни остроте социальных проблем, ни потенциалу общественной активности. Опросы Высшей школы экономики свидетельствуют о том, что десятки миллионов людей стремятся помогать нуждающимся, чем могут. Но происходит это чаще всего крайне разрозненно, а потому малозэффективно. Конечно, есть исключения. Например, российская благотворительная организация «Детские деревни — SOS», которая создает семейную атмосферу для сирот во многих регионах страны.

Однако очень многие замечательные инициативы затухают, потому что им остро не хватает средств, умений и способности быть услышанными. По данным мониторинга гражданского общества, который проводит НИУ ВШЭ, лишь у 16% НКО достаточно средств для осуществления всего задуманного и еще только 26% организаций располагают достаточными средствами для текущей работы, но не могут реализовывать новые идеи. В нынешних обстоятельствах помочь может только государство, получив в ответ серьезную помощь в решении назревших проблем общества.

денного отсутствия по другим причинам. Трудовые отношения между SOS-родителями и детской деревней обеспечивают социальную защищенность родителей и стабильность SOS-семьи.

Приемная семья С вступлением в силу постановления №481 правительства РФ от 1 сентября 2015 года «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» в нашем государстве взят курс на реорганизацию детских домов и приоритет семейного устройства. Расширилась поддержка приемных семей, увеличались выплаты приемным родителям. Дети попадают в приемные семьи также через органы опеки. С приемными родителями заключается контракт. Появились приемные семьи и в детских деревнях. Главное отличие приемной семьи от SOS-семьи: приемные родители не являются сотрудниками организации, они являются опекунами и законными представителями интересов приемных детей. Некоторые приемные семьи в детских деревнях образуются из бывших SOS-семей, некоторые семьи приходят извне. Для этого семья должна быть многодетной (то есть взять под опеку трех-шесть детей), получить рекомендацию органов опеки и пройти отбор по SOS-стандартам. С такой семьей в детской деревне заключается договор о безвозмездной аренде дома и договор психолого-педагогического сопровождения. Если в семье есть несовершеннолетние кровные дети, то они также живут вместе с семьей в детской деревне и могут участвовать во всех ее мероприятиях. Вместимость детской деревни имеет свои ограничения, а приемных семей становится все больше и многие из них нуждаются в профессиональном сопровождении и поддержке, которые еще не везде отлажены в нашей стране. Поэтому специалисты «Детских деревень — SOS» берут на сопровождение и приемные семьи, живущие в своем жилье в близлежащем окружении, создавая, таким образом, целое сообщество приемных семей, центром которого является детская деревня. Здесь проходят тренинги для приемных родителей, сюда они могут прийти за консультацией, здесь организуются общие праздники. Задача «Детских деревень — SOS» — максимально развивать все формы опеки, для того чтобы каждый ребенок мог расти в заботливом семейном окружении, исходя из индивидуальной ситуации ребенка и его интересов. Уже сейчас в двух региональных программах «Детских деревень — SOS» — в Пскове и Мурманске — открыты социальные гостиницы, где мамы с малышами, попавшие в трудную жизненную ситуацию, могут найти временное убежище. Многие из таких молодых мам — сами бывшие воспитанницы детских домов, у которых нет ни опыта проживания в семье, ни опыта ухода за малышами. Сотрудники организации не только помогают этим женщинам решить свои проблемы, чтобы устроить самостоятельную жизнь, но и обучают навыкам ухода за детьми, дают знания по развитию и воспитанию детей.

Дом молодежи Когда воспитаннику детской деревни — SOS исполняется 16 лет, он может переехать в дом молодежи. Сейчас у организации пять домов молодежи — два в Санкт-Петербурге, два в Орле, один в Мурманске. Дом молодежи — это обычно отдельный блок квартир в многоэтажном доме, где подростки живут в сопровождении педагогов-наставников. Главная задача — постепенное привыкание к самостоятельной жизни, получение профессионального образования, решение жилищного вопроса. Выпускники дома молодежи при необходимости могут воспользоваться услугами программы полунезависимого проживания даже после переезда в свое собственное жилье. В рамках этой программы за каждым молодым человеком закрепляется наставник, который помогает ему в сложных ситуациях, консультирует при принятии решений. Сейчас в домах молодежи и программах полунезависимого проживания организации участвуют 169 человек.

ЮЛИЯ БЕРНОВА, директор по развитию программ РК «Детские деревни — SOS»